

1.6. ПОНИМАНИЕ ПРИНЦИПА ДОВЕРИЯ ГРАЖДАНИНА К ГОСУДАРСТВУ И ПРАВУ В ПОЛЬШЕ В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ

Залесны Яцек, адъюнкт Центра политических систем.
Место учебы: Варшавский университет, Институт
политических наук (Варшава, Польша). E-mail:
jacekzalesny@o2.pl

Аннотация: В работе осуществлен анализ проблемы понимания принципа доверия гражданина к государству и праву в Польше в период трансформации государственного строя. Автор выдвигает следующий тезис: в сущности, парламент – как представительский орган – реализует законотворческую деятельность, согласно поставленным им политическим целям, но в своей работе он несвободен. Не всякий результат законодательной активности парламента имеет признаки закона. Для того чтобы признать акт парламента законом, он должен соответствовать принципу доверия индивидуума к государству и праву. Адресаты правовых норм должны реализовать свою деятельность, осознавая то, что они не подвергаются риску правовых последствий, которые невозможно было предусмотреть в момент принятия решений и осуществления действий. Они должны располагать необходимым временем для приведения дел в соответствие к измененным правовым регулированием и рационального принятия решения относительно дальнейших действий. Вместе с тем – на чем акцентирует внимание польский Конституционный трибунал – адресаты правовых норм должны осознавать то, что изменение фактического состояния (напр. демографический или экономический кризис) принуждает парламент принимать предупредительные политические решения, в том числе путем ограничения существующих прав гражданина, что в последствии означает относительность принципа доверия личности к государству и праву.

Ключевые слова: парламент, создание закона, правовое законодательство, правильное законодательство, доверие к государству и праву, стабильность права, относительность.

UNDERSTANDING THE PRINCIPLE OF AN INDIVIDUAL'S TRUST IN THE STATE AND IN LAW IN POLAND IN THE PERIOD OF THE POLITICAL TRANSITION

Jacek Zalesny, adjunct of the political systems Center. Place of study: Warsaw University, Institute of political Sciences (Warsaw, Poland). E-mail: jacekzalesny@o2.pl

Annotation: The issue related to the understanding of an individual's trust in the state and in law in Poland in the period of the political transition was analyzed. A thesis is proposed that although in essence, the parliament – as a representative organ – establishes the law independently, in accordance with the political goals, it is not completely free in its activity. Not each effect of the parliament's legislative work has the features of a law. The act of the parliament, to become a law, must respect, for example, the principle of an individual's trust in the state and in law. Addressees of legal norms are expected to settle their matters trusting that they are not exposed to

the legal effects that they could not foresee at the moment of undertaking their decisions and actions. They must have the proper time to adjust themselves to the changed legal regulations and to make rational decisions concerning the further proceedings. At the same time, however – which is stressed by the Polish Constitutional Tribunal – addressees of legal norms must be aware that the change of the actual situation (e.g. demographic or economic crisis) forces the Parliament to take remedial decisions, including those that limit an individual's rights possessed so far, which – in consequence – means relativization of the very principle an individual's trust in the state and in law

Keywords: parliament, law-making, state of law, proper legislation, trust in the state and in law, law stability, relativization.

Неизменным принципом парламентской демократии является принятие следующей позиции: законотворчество находится в компетенции парламента. Он обладает относительной свободой создания законодательства, соответствующего политическим и экономическим целям крупных социальных групп, интересы которых выражают политические партии, представленные в парламенте¹. В принципе, оценка целесообразности и верности принимаемых ним решений, выбора одного из многих законотворческих вариантов выходит за рамки компетенций конституционного суда. В его функции не входит оценка верности или целесообразности действий законодателя. Данные аспекты активности законодателя остаются в рамках политической свободы действий парламента, за которые депутаты несут ответственность перед избирателями². Конституционный трибунал призван, в свою очередь, осуществлять контроль над тем, не нарушают ли при этом Сейм или Сенат (как парламентальные палаты двухпалатного польского парламента) нормы, принципы и ценности, определенные в Конституции РП от 2 апреля 1997 г. В то же время, относительной свободе в формировании содержания законодательных актов отвечает со стороны законодателя обязанность соблюдения процедурных аспектов демократического правового государства, т.е. юридически предусмотренного способа принятия законов. Следовательно, если парламента выйдет за рамки своей регулятивной свободы – необходимо вмешательство Конституционного трибунала как органа, призванного защищать главенствующую роль Конституции РП среди всех нормативных актов, действующих в Польше. Тогда происходит нарушение принципа рациональной деятельности законодателя и презумпции соответствия правового акта Конституции.

Не всякая воля парламента может определять суть действующего законодательства. К основанию правового государства относится констатация того, что законодатель должен так составлять правовые нормы, чтобы они представляли собой наиболее эффективное средство для достижения намеченной цели законодатель-

¹ Решение Конституционного трибунала от 22 июня 1999 г., дело № К.5/99, Постановление Конституционного трибунала (далее: Постановление КТ) в 1999 г., ч. II, поз. 31. с. 24; Решение КТ от 17 мая 2005 г., дело № Р.6/04, Постановление Конституционного трибунала, Официальный свод (далее: Постановление КТ ОС) № 5/A/2005, поз. 50. с. 703.

² Постановление КТ от 18 октября 1994 г., дело № К.2/94, Постановление КТ в 1994 г. – ч. II, поз. 36. с. 51; Решение КТ от 25 ноября 1997 г., дело № К.26/97, Постановление КТ в 1997 г., поз. 24. с. 464; Потшеч Я. Идея права в практике польского Конституционного трибунала. Люблин: Научное общество Католического университета Люблина, 2007, с. 169-170.

ной деятельности. Выбор средств, необходимых для реализации определенной законодателем цели, должен быть осуществлен согласно с принципами рационального законодательства. Принятые решения должны быть адекватны поставленной цели регулирования. В частности, законодатель должен осуществить оценку результатов регулирования, в контексте весомости цели, к которой он стремится.

Исходной точкой для контроля конституционности закона неизменно является юридическая фикция рациональности законодателя. Согласно ней все действия законодателя представляют собой результат всестороннего рассмотрения проблемы и зрелого решения, имеющего рациональное обоснование. Для писанного закона априори должен быть свойственен рационализм. С принятым принципом связана вмененная адресатам правовых норм обязанность уважения и соблюдения закона. Если не учитывать юридическую фикцию законодателя – можно допустить возможность сомнения в отдельных правовых актах и отказа от их выполнения. Это бы было чревато ослаблением правовых и социальных связей³. Поскольку основой является рациональность законодателя и следующий из этого рационализм отдельных правовых норм, рационализм писанного закона должен быть признан составным элементом правильной законотворческой деятельности. Другими словами, нерациональное законодательство не может быть признано «правильным», даже если оно соответствует всем формальным критериям⁴.

Конституционным правилом, являющимся одним из элементов принципа правового государства и предполагающим определенные обязанности в сфере деятельности органов государственной власти, является принцип поддержки доверия гражданина к государству и закону (именуемый также принципом лояльности государства к гражданину⁵). Он выражается в таком законодательном творчестве и применении законодательства, которое не становилось бы своего рода ловушкой для гражданина; чтобы индивидуум мог осуществлять свою деятельность, будучи уверенным в том, что не подвергается риску правовых последствий, которых он не мог предусмотреть в момент принятия решения и осуществления действий⁶; чтобы гражданин мог функционировать, имея убеждение, что его деятельность, осуществляемая согласно действующему законодательству, также и в будущем будет признаваться соответствующей законодательству. Принимаемые законодателем новые законы не могут заставить врасплох своих адресатов, вызывать нежелательное ими поведение. Адресаты правовых норм должны располагать временем, необходимым для приведения дел в соответствие к измененным регулированиям и спокойного принятия решения относительно дальнейших действий. Уважение для гражда-

нина как самостоятельной рациональной личности требует его достоинство, которое является конституционной ценностью (ст. 30 Конституции РП), а также его свобода, которая также подлежит конституционной защите (ст. 31 Конституции РП). В конституционном понимании свобода личности выражается в том, что личность согласно собственным предпочтениям должна вести свои дела и нести ответственность за свои решения. В то же время, она не может нести ответственность за результаты действий и явлений, вызванных активностью законодателя.

Принцип поддержки доверия личности к государству и праву основывается на надежности Закона. Это комплекс свойств права гарантирующий гражданину юридическую безопасность⁷. Делает возможным принятие решений относительно своих действий, основываясь на как можно больших знаниях условий действий государственных органов и юридических последствий, которые их действия могут за собой повлечь⁸. Индивидуум должен иметь возможность определения как последствий конкретных действий и событий на основании действующего на данный момент законодательства, так и рассчитывать на то, что законодатель не изменит их произвольно. Надежность права означает не столько стабильность законодательных актов, сколько условия для возможности предвидеть действия государственных органов и прогнозирования собственных действий. Это связано с тем, чтобы не озадачивать адресатов регулирований очередными идеями⁹. Таким образом понимаемая прогнозируемость органов государственной власти гарантирует доверие к законодателю и установленному ним закону. Изменение закона должно осуществляться таким образом, чтобы субъекты, которого он касается, располагали необходимым временем для рационального управления своими интересами. Таким образом реализуется свобода личности, которая согласно своим предпочтениям решает свои вопросы и несет ответственность за свои решения, а также ее достоинство, путем соблюдения правового порядка для индивидуума, как независимой рациональной личности. Данные ценности при изменении права законодатель нарушает тогда, когда его решение является для гражданина неожиданностью, поскольку в данных обстоятельствах он не мог его предвидеть, в частности тогда, когда при его осуществлении законодатель мог допускать, что если бы личность предвидела изменение закона, то приняла бы иное решение касательно своих прав. Следовательно, речь идет не об аспекте надежности права, касающемся относительной стабильности правового порядка, связанном с принципом легальности, а о надежности законодательства, определяемой как уверенность в том, что, основываясь на действующем законодательстве, индивидуум может строить свои

³ Решение КТ от 17 мая 2005 г., дело № Р.6/04, Постановление КТ ОС № 5/A/2005, поз. 50. с. 703.

⁴ Более детально на тему понимания правильного законодательства в польской доктрине права см. *Залесны Я.* Принципы правильного законодательства// Политологическое образование, – 2009, т. 13.

⁵ Решение КТ от 7 февраля 2001 г., дело № К.27/00, Постановление КТ в 2001 г., ч. I, поз. 6. с. 149; Решение КТ от 30 мая 2005 г., дело № Р.7/04, Постановление КТ ОС № 5/A/2005, поз. 53. с. 733.

⁶ Решение КТ от 7 февраля 2006 г., дело № SK.45/04, Постановление КТ ОС № 2/A/2006, поз. 15, с. 171; *Залесински Т.* Принцип правильного законодательства во взглядах Конституционного трибунала. – Варшава: Издательство Сейма, 2008, с. 37.

⁷ См. *Зелински А.* Надежность права// Качество права. Под ред. А. Васильковского. - Варшава: Издательский дом ABC, 1996, с. 44.

⁸ Решение Конституционного Трибунала от 14 июня 2000 г., дело № Р.3/00, Постановление КТ в 2000 г., ч. I, поз. 25. с. 584; Решение КТ от 15 февраля 2005 г., дело № К.48/04, Постановление КТ Официальный свод № 2/A/2005, поз. 15. с. 180; Решение КТ от 2 апреля 2007 г., дело № SK.19/06, Постановление КТ ОС № 4/A/2007, поз. 37. с. 379.

⁹ *Лентовски Я.* Принцип доверия в отношениях между гражданином и государственной властью// Государство. Право. Гражданин. Собрание работ, приуроченное к 60-летию и 40-летию юбилею научной деятельности профессора Адама Лопатки. Вроцлав: 1989, с. 559-560.

жизненные планы. Во втором варианте надежное законодательство означает также справедливый закон¹⁰.

В современной Польше подчеркивается то, что стабильность законодательства, хоть и конституционно желательна, как и многие другие конституционные ценности, является относительной¹¹. В период принципиальных изменений государственного строя, осуществляемых после 1989 г., когда был необходим пересмотр существующих принципов и ценностей, она была нереальна. Может быть также нежелательной, если она несет в результате сохранение норм устаревших или несоответствующих возможностям их реализации¹². Необходимость замены существующей системы социальных отношений, приведения в соответствие законодательства к измененным условиям социально обусловлена и неизбежна. Требуется быстрых законодательных перемен, и даже пересмотра определенных юридических ситуаций в сфере приобретенных прав. Было бы легкомысленно предполагать, что право навсегда останется неизменным¹³. Необходимо заметить, что как возможность, так и потребности государств эволюционируют. Следовательно, требуются новых нормативных актов, или модификации, возможно даже отклонения от существующих норм. В результате Конституционный трибунал допускает оптимизацию основ правового государства в процессе его развития¹⁴.

Принципы доверия гражданина к государству и установленного им законодательства нельзя понимать абстрактно, отвлеченно от правовой реальности государства. Не подлежит поддержке доверие к законам, явно злонамеренным с точки зрения современной аксиологии демократического государства, исключая справедливый характер приобретенных прав. С другой стороны, конституционной защите подлежит доверие личности не только к букве закона, но, прежде всего, к способу его интерпретации, принятому в практике применения права государственными органами, в частности, когда практика длительная и неизменная за определенный период, а законы, на основании которых данная практика была сформирована, не позволяют принять ее очевидную необоснованность. Определяя суть конституционного принципа защиты доверия личности к государству и установленному им праву, невозможно не учитывать тот основополагающий факт, что в общественном сознании суть права воспринимается, прежде всего, по способу его интерпретации в практике применения права государственными органами¹⁵. Одним из компонентов принципа доверия граждан к государству и Закону является возможность индивидуума рассчитывать на то, что суть действующего законодательства именно такова, как это было определено органами государственной власти, судами, в частности, когда данное определение

осуществляется Верховным судом или Высшим административным судом, либо находит выражение в неизменной позиции судебной практики¹⁶.

Орган государственной власти, получающий право на конкретные и индивидуальные случаи, применяет общие и абстрактные нормы, установление которых было отнесено к исключительной компетенции законодателя, а он предоставил также полномочия исполнительным органам. Задачей законодательного органа является такое формулирование законов, чтобы они однозначно выражали определенные правовые нормы, регулирующие установленные социальные цели. В случае принятия законов с неоднозначным содержанием, субъект законотворчества рискует тем, что соблюдающее принятые принципы интерпретации толкование данных законоположений может отличаться от того значения, которое он хотел им придать. Данный риск не может возлагаться на адресатов регулирований, особенно когда они касаются материи свободы и прав граждан. Данные лица должны тогда действовать, доверяя значению, какое придают действующим законоположениям те государственные органы, которые окончательно определяют содержание конкретных прав и обязанностей граждан. Данная компетенция была доверена судам. Следовательно, в случае, когда толкование законоположений в судебной практике отходит от предполагаемых законодателем нормативных значений, законодатель может ввести соответствующую модификацию законоположений, уточняя их значение. Таким образом, он должен учитывать сформированное ранее доверие граждан к сути действующего законодательства, тем самым брать во внимание следующие из принципа защиты данного доверия директивы запрета обратной силы, определения соответственного периода вступления закона в силу и запрета нарушения правомерно приобретенных прав¹⁷. Парламент не может не замечать тот факт, что на основании изменяемого законоположения суды и государственные органы принимали решения относительно граждан, сформировавшие их права и обязанности.

Оценка сходства нормативных актов с принципом защиты доверия гражданина к государству и праву требует рассмотрения нескольких вопросов. Необходимо обязательно определить, насколько ожидание гражданина того, что он не подвергнет себя риску правовых последствий, которых не мог предвидеть в момент принятия решений и осуществления действий, оправдано. Конституционный трибунал подчеркивает, что гражданин должен считаться с тем, что изменение социальных или экономических условий может требовать не только изменения закона, но также и немедленного вступления в силу правовых норм. Существенное значение имеет временной горизонт действий, осуществляемых гражданином в данной сфере жизни. Чем больше временная перспектива осуществляемой деятельности, тем сильнее должна быть защита доверия к государству и установленного им закона.

В контексте рассмотрения устойчивости принципа лояльности государства по отношению к гражданам, необходимо заметить, что в особых обстоятельствах польский Конституционный трибунал допускает отход от требования введения изменений в законодательную систему с сохранением достаточного периода

¹⁰ Решение КТ от 14 июня 2000 г., дело № Р.3/00, Постановление КТ в 2000 г., ч. I, поз. 25. с. 584.

¹¹ Залесны Я. Принципы правильного законотворчества// Политологическое образование. – 2009, т. 13, с. 22.

¹² Постановление ТК от 12 января 1995 г., дело № К.12/94, Постановление КТ в 1995 г., ч. I, поз. 2. с. 19; Выжиковски М. Принцип демократического правового государства// Основные принципы польской конституции. Под ред. В. Соколевича. - Варшава: Издательство Сейма, 1998, с. 84.

¹³ Вронковска С. Изменение в правовой системе (Из вопросов законотворческих методов и политики)// Государство и право. – 1991. - № 8, с. 3.

¹⁴ Постановление ТК от 12 января 1995 г., дело № К.12/94, Постановление КТ в 1995 г., ч. I, поз. 2. с. 25.

¹⁵ Решение КТ от 27 ноября 1997 г., дело № U.11/97, Постановление КТ в 1997 г., поз. 27. с. 509-510.

¹⁶ Решение КТ от 13 апреля 1999 г., дело № К.36/98, Постановление КТ в 1999 г., ч. I, поз. 13. с. 203.

¹⁷ Решение КТ от 27 ноября 1997 г., дело № U.11/97, Постановление КТ в 1997 г., поз. 27. с. 511.

вступления закона в силу. Допускает также отход от требования защиты приобретенных прав. В исключительных обстоятельствах допускается даже введение отклонения от принципа *lex retro non agit* – «закон не имеет обратной силы». Данное отклонение допускается, если в его пользу говорит необходимость реализации другого конституционного принципа, и реализация данного принципа невозможна без действия обратной силы закона. Допустимость отклонений от названных конституционных принципов зависит от значимости конституционных ценностей, которые исследуемое правовое регулирование должно защищать¹⁸.

В демократическом правовом государстве проявлением принципа доверия гражданина к государству и установленному ним законодательству воспринимается запрет чрезмерного вмешательства¹⁹. Он выражает идею свободы и прав как сферы свободной деятельности личности, в которую законодатель может вмешиваться только в случае необходимости и только в определенных границах. Законодатель не может устанавливать ограничений, превышающих определенный уровень сложности, в частности – теряющих пропорцию между степенью нарушения прав личности и значимостью общественного интереса, который таким образом должен подлежать охране. Запрет чрезмерного вмешательства выполняет защитную функцию по отношению ко всем свободам и правам человека. Его адресатом являются органы государственной власти. Они должны действовать по отношению к гражданину сообразно реальной потребности.

Законодатель уполномочен к определению закона, отвечающего наметенным им политическим и экономическим целям. Особая свобода ему полагается касательно определения налоговых льгот, особенно когда речь идет об их упразднении или ограничении²⁰. В налоговом праве ведущий характер имеет принцип налоговой справедливости, выражающийся во всеобщем и равном налогообложении. Налоговые льготы следует понимать не как правовой стандарт, а как исключение из правила всеобщности и равенства налоговых обязанностей²¹, как исключение, от которого более гибко, чем в других правотворческих ситуациях, можно отойти в пользу возврата к типичным правовым решениям. Законодатель имеет значительную свободу в определении в законе фактических состояний, являющихся основанием налогообложения или основанием налоговых льгот. Он имеет свободу в формировании отдельных законодательно-налоговых конструкций. Следовательно, может – соблюдая конституционные принципы установления закона – как расширять налоговые льготы, так и ограничивать или упразднять.

Тем не менее, хоть и допускается свобода в оперировании льготами и освобождением от налогов, законодатель не должен разбрасываться обещаниями. Они вызывают изменения не только в правовой ситуации адресатов, но также модифицируют их социальные позиции. Вследствие расшатанности в принятии

решений парламента в сфере льгот, их определении, модифицировании, упразднении, неоднозначности поведения парламента в данной области, то, что рационально в ближайшей временной перспективе, в данных рамках регулирований, может терять данное свойство в длительном временном горизонте, в системном аспекте социальных и экономических отношений.

Поскольку результаты налогового законодательства получают конкретное финансовое измерение и зачастую совмещаются с сокращением доходов гражданина, законодатель должен формировать новые налоговые регулирования с учетом того факта, что налогоплательщик – предполагая стабильность существующих законоположений – запланировал определенные экономические предприятия, и различные его проекты могут находиться в процессе реализации. В то же время Трибунал предостерегает от приписывания защите данных интересов абсолютного характера. Как он подчеркивает, переменность законодательства представляет собой явление, с которым должны считаться граждане²². В ситуациях, когда законоположения определяли какой-либо временной горизонт для планирования и проведения определенно-финансового или экономического мероприятия, невозможно изменить правила действий до истечения периода, предусмотренного самим законодателем. Поскольку, доверяя действующему законодательству, было начато определенное предприятие, а закон предусматривал, что оно будет реализовано в определенный период, то – исключив особые ситуации – гражданин должен быть уверенным в том, что сможет данный отрезок времени безопасно использовать. Начало финансового или экономического предприятия связано, как правило, с определенными затратами, а внезапное изменение правовых рамок такого предприятия может привести гражданина к серьезным потерям.

Доверие гражданина к государству и продуктам его деятельности является особенно важным в период изменения государственного строя. В социальной плоскости придает ей законности. Благодаря этому лавину новых правовых регулирований гражданин трактует не столько как проявление изменения политической власти, сколько за *sui generis* необходимость построения эффективного государства, могущего гарантировать потребности его населения.

Учитывая все вышеизложенное, необходимо резюмировать, что хотя принцип доверия гражданина к государству и праву является конституционной ценностью, определяющей парламенту образец надлежащего доверия, тем не менее, он не имеет абсолютного применения. Так польский Конституционный трибунал, как и доктрина права, допускают его ограничение. Так происходит в связи с защитой другой конституционной ценности (например, стабильность публичных финансов), которая в данной ситуации является первоочередной.

Список литературы:

1. Вронковска С. Изменение в правовой системе (Из вопросов законодательских методов и политики) // Государство и право. – 1991. – № 8.
2. Выжиковски М. Принцип демократического правового государства // Основные принципы польской кон-

¹⁸ Решение КТ от 7 февраля 2001 г., дело № К.27/00, Постановление КТ w 2001, ч. I, поз. 6. с. 150; Решение КТ от 30 мая 2005 г., дело № P.7/04, Постановление КТ ОС № 5A/2005, поз. 53. с. 733.

¹⁹ Постановление ТК от 26 апреля 1995 г., дело № K.11/94, Постановление КТ в 1995 г., ч. I, поз. 12. с. 133.

²⁰ Решение КТ от 25 ноября 1997 г., дело № K.26/97, Постановление КТ w 1997 г., поз. 24. с. 464-465; Решение КТ от 25 июня 2002 г., дело № K.45/01, Постановление КТ в 2001 г., ч. II, поз. 22. с. 164.

²¹ Постановление ТК от 24 мая 1996 г., дело № K.22/95, Постановление КТ в 1996 г., т. I, поз. 6. с. 114.

²² Решение КТ от 25 ноября 1997 г., дело № K.26/97, Постановление КТ в 1997, поз. 24. с. 466.

ституции. Под ред. В. Соколевича. - Варшава: Издательство Сейма, 1998.

3. Заласински Т. Принцип правильного законотворчества во взглядах Конституционного трибунала. - Варшава: Издательство Сейма, 2008.

4. Залесны Я. Принципы правильного законотворчества // Политологическое образование. - 2009.

5. Зелински А. Надежность права// Качество права. Под ред. А. Васильковского. - Варшава: Издательский дом ABC, 1996.

6. Лентовски Я. Принцип доверия в отношениях между гражданином и государственной властью // Государство. Право. Гражданин. Собрание работ, приуроченное к 60-летию и 40-летнему юбилею научной деятельности профессора Адама Лопатки. Вроцлав: 1989.

7. Потшец Я. Идея права в практике польского Конституционного трибунала. Люблин: Научное общество Католического университета Люблина, 2007.

Literature list:

1. Vronkovska S. Change in the legal system Of lawmaking practices and policies) // State and law. - 1991. - № 8.

2. Vyzhikovski M. Principle of a democratic legal state// the Basic principles of the Polish Constitution. Ed. Century Соколевича. - Warsaw: Publishing house of the Sejm, 1998.

3. Zalasinski T. The Principle of the right of lawmaking in the views of the constitutional Tribunal. - Warsaw: Publishing house of the Sejm, 2008.

4. Zalesny J. Principles of lawmaking // Political education. - 2009.

5. Zielinski A. Reliability rights // the Quality is right. Ed. by A. Vasilkovsky. - Warsaw: ABC Publishing house, 1996.

6. Lentovski Ya. Principle of trust in the relationship between the citizen and public authorities // State. Right. A citizen. Collection of works dedicated to the 60th anniversary and the 40th anniversary of scientific activity of Professor Adam Blades. Wroclaw: 1989.

7. Potsheshs Ya. Idea of law in the practice of the Polish constitutional Tribunal. Lublin Scientific society of the Catholic University of Lublin, 2007.